

Тяжелый предмет упал на землю, подняв облако пыли, сопровождаемое внезапным криком боли.

Затем последовал раздраженный выкрик:

— Гу Син! Ты посмел напасть на меня!

Все, кто уже был подавлен из-за множества провальных дублей: «...!!!»

Тот, кто лежал на земле, раскинув руки и ноги, как жаба, был Ван Шэньжань.

Казалось бы, симпатичный молодой человек, но в момент падения он выглядел настолько уродливо, что на него было больно смотреть, а его визгливые проклятия резали слух.

Что только что произошло?

Кажется, Ван Шэньжань с искаженным от злобы лицом хотел толкнуть Гу Сина, но тот, потянув и подтолкнув, сделал бросок через плечо.

Гу Син, который обычно лежал в кресле, закрыв глаза, казался таким хрупким и расслабленным, а теперь он сделал бросок через плечо?

И даже не запыхался после этого...

Помощник режиссера смотрел на это с растерянностью, обращаясь к режиссеру Лу, сидящему у камеры:

— Режиссер, в сценарии, кажется, этого не было...

Режиссер Лу, понимая ситуацию, встал:

— Не было.

— Брат, ты в порядке? — Линь Тин, как вихрь, подлетел к Гу Сину.

— Все в порядке, даже приятно. — Гу Син понизил голос, в его словах звучала детская гордость.

Давно не тренировался, но не разучился.

Отлично!

Ассистент Ван Шэньжана, Сяо Ань, подошел чуть позже Линь Тина.

Когда он попытался помочь своему подопечному подняться, Ван Шэньжань резко оттолкнул его:

— Даже хромым бежит быстрее! Где ты был раньше?

Ван Шэньжань, выпустив пар, быстро сообразил и, прихрамывая, направился к режиссеру Лу:

— Режиссер, Гу Син не следовал сценарию, он же интеллигент, как он мог бросить полицейского?

Гу Син не спеша подошел, поправляя слегка сбившийся халат:

— Пойдем, посмотрим, что там.

Ван Шэньжань перед режиссером Лу не осмеливался вести себя вызывающе, но и сдерживаться не мог, поэтому говорил с напускной строгостью.

Режиссер Лу во время съемок мог превратиться в огнедышащего дракона, но в большинстве случаев больше походил на ученого.

Он не высказал своего мнения.

Когда подошел Гу Син, он дружелюбно спросил:

— Гу Син, что скажешь?

— Режиссер, брат Ван прав, я действительно не следовал сценарию. — Гу Син спокойно ответил. — Но в сценарии не было сцены, где полицейский толкает меня. Я подумал, что брат Ван решил добавить сцену, но унижение Цэнь Цяньсю не соответствует его характеру, поэтому я тоже добавил немного, но брат Ван... не справился.

В съемочной группе редко встретишь глупых.

Те, кто понял, что произошло, смотрели на Гу Сина, который с серьезным лицом говорил явную ложь, и несколько человек не смогли сдержать смех.

Ван Шэньжань всегда был вспыльчивым, с теми, кто выше его по статусу, он вел себя вежливо, а остальных мог запросто унижить.

Все, кто видел, как он попал в неприятности, не могли не подумать: «Заслужил!»

А Гу Син, красивый, молодой, но спокойный и тихий.

Самое главное, его сцены снимались быстрее и проще, такого послушного и талантливого парня кто бы не полюбил?

Ван Шэньжань, слыша, как Гу Син называет его «братом Ваном», словно он деревенский дровосек, просто хотел заткнуть ему рот.

Но он не мог, только с трудом сдерживал злость.

По мнению Гу Сина, он бы и слова «брат Ван» не хотел произносить.

Но в съемочной группе, где важны вежливость и иерархия, выделять Ван Шэньжана было бы мелко, поэтому он добавил лишнее слово, чтобы поддеть его.

В итоге режиссер Лу поставил точку.

Все, кто выходил за рамки сценария, просто слишком вжились в роли, и ничего умышленного здесь не было.

Ван Шэньжань хотел возразить, но не мог объяснить, почему он толкнул Гу Сина.

Он мог только сдержанно согласиться.

— Все на места, через пятнадцать минут снимаем снова! — громко объявил режиссер Лу.

Затем он остановил Гу Сина:

— Тренировался? Хрупкий интеллигент, который на самом деле умеет драться, звучит интересно. Давай позже обсудим, шпион с навыками... нужно проработать.

Режиссер Лу действительно вдохновился и хотел добавить сцен для персонажа Цэнь Цяньсю.

Гу Син понял это и поспешно сказал:

— Режиссер, я просто так сказал, ваш сценарий, конечно, лучший, давайте не будем его менять?

Добавление сцен для других актеров было бы большой удачей.

Но Гу Син хотел просто спокойно закончить съемки по уже готовому сценарию.

А больше —

боевые сцены только отнимали бы время на отдых.

— Ты как ребенок, разве я могу тебе навредить? — Режиссер Лу улыбнулся и махнул рукой. — Иди работать.

Гу Син: «...» Как же я скучаю по временам, когда был властным президентом и мог делать что хочу.

В тот же вечер Ван Шэньжань постучал в дверь режиссера Лу.

При всех он не мог сказать, что попал в съемочную группу благодаря связям Чжоу Юньчжи, но наедине это не было проблемой.

— Режиссер, без меня этот фильм бы не состоялся. — Ван Шэньжань, чувствуя боль в спине, спросил. — Вы слишком потакаете Гу Сину? Что, если Чжоу Юньчжи узнает...

— Я чист перед совестью, делай что хочешь. — Режиссер Лу, уставший за день, недовольно выпроводил его.

На самом деле, режиссер Лу еще оставил Ван Шэньжаню лицо.

Чжоу Юньчжи вложил в «Безымянного героя» восемьдесят миллионов, и главной целью было заработать, а вставить Ван Шэньжана было просто дополнительным бонусом.

Кроме того, перед началом съемок Чжоу Юньчжи действительно звонил.

Но он спрашивал не о Ван Шэньжане.

Хотя он упомянул пару слов, что это ребенок его друга и нужно позаботиться, режиссер Лу, будучи человеком с опытом, понял, что заботиться нужно было о другом.

Кроме того, теперь он был инвестором, а богатство нужно уважать.

Чжоу Юньчжи, которого Ван Шэньжань пытался использовать как прикрытие, только что заказал билеты на северо-запад.

— Иди помойся. — Он раздраженно оттолкнул подошедшего мальчика, но все же набрал номер Чэн Дунсюя.

— Сюй-гэ, я через несколько дней поеду посмотреть на новый фильм, в который инвестировал.
— Чжоу Юньчжи расстегнул пуговицу на рубашке, чувствуя, что что-то все еще не так. — Твой маленький любовник ведь в съемочной группе? Нужно передать привет, или ты поедешь со мной?

Чэн Дунсюй передал подписанные документы Сун Циню, жестом указав ему уйти:

— ...Нет, передай ему, что я сейчас очень занят, и у меня нет времени приехать.

Закончив разговор, он бросил телефон на стол.

Гу Син уехал на северо-запад на съемки почти месяц.

За это время они ни разу не поговорили по телефону.

Он не звонил, и Гу Син действительно исчез.

Их общение в сообщениях остановилось на сухом «Спокойной ночи» в первые дни съемок.

Раньше были сомнения.

Теперь Чэн Дунсюй был абсолютно уверен, что мальчик не ленив, он просто холоден и равнодушен.

Маленький неблагодарный волчонок!

Он с гневом подумал.

Что касается того, как Чэн Дунсюй узнал, что Гу Син в съемочной группе, которую финансирует Чжоу Юньчжи, это было связано с рекламой, которую Гу Син снимал в городе Шэнь.

Он увидел, как Чжоу Юньчжи лайкнул пост мальчика, и на обратном пути в самолете как бы невзначай спросил.

Конечно, тон был небрежным, но способ был не совсем честным.

Юноша тогда был прижат к постели, его дыхание учащалось от возбуждения:

— Быстрее! Чжоу Юньчжи... мм... мы встретились на обеде съемочной группы, и так добавились.

Воспоминания об этом моменте вызвали в памяти интимные моменты их отношений.

Холодность, с которой Чэн Дунсюй сказал «нет времени» по телефону, мгновенно исчезла.

Раздраженно встал, налил стакан воды, Чэн Дунсюй потер переносицу, чтобы снять усталость с глаз.

Подождем, подумал он.

Чжоу Юньчжи, закончив разговор, почувствовал себя немного лучше.

Он обнял своего любовника, поцеловал и закурил, размышляя, почему ему стало легче.

На самом деле, Гу Син, этот маленький негодяй, не так уж и противен.

Но для Сюй-гэ он все же не дотягивает.

Рад, что Сюй-гэ не поддался его чарам.

Вот и все!

Настроение улучшилось, и некоторые вещи стали интереснее.

Чжоу Юньчжи повел мальчика, который помог ему закурить, к постели.

Мальчик был его новым любовником, У Юйчжао, выпускником художественного института, редким случаем, когда он не раздражал.

Он уже начал готовиться к основному блюду, когда зазвонил телефон.

— Черт! — Чжоу Юньчжи, увидев, что это У Юн, раздраженно, но ответил. — Лучше бы у тебя было что-то важное, иначе в следующий раз я тебе голову оторву!

— Чжоу-шао, вы ведь просили следить за тем, кто в заключении? — У Юн сжался. — Тот парень психически нестабилен, но, в общем, никаких жертв нет, и семья Сяо не слишком настаивает, так что его отпустят через месяц.

— Мягкотелый идиот! — Чжоу Юньчжи не смог сдержаться и выругался.

<http://bllate.org/book/16158/1447785>